Глава 11 Сяояоцзы

"Ханьский ученый?" Ван Янь Цзунхан нахмурился!

За эти годы он видел бесчисленное количество ханьских ученых! Большинство этих ханьских ученых — люди, лишенные честности и способные только молить о пощаде. Причина, по которой они присоединяются к армии Цзинь, — не что иное, как выжить! Есть также некоторые ханьские ученые, которые хотят получить ранг продвижения, хотят стать официальными лицами Королевства Цзинь и с тех пор доминировать! Для этих ханьских ученых Ваньян Цзунхан смотрел на него свысока из глубины своего сердца. По его мнению, ханьские ученые гораздо менее целомудренны, чем ханьские женщины! Если ханьские женщины подвергаются издевательствам и оскорблениям, они в основном совершают самоубийство и используют смерть, чтобы защитить свое целомудрие, но ханьские ученые готовы продать свои жизни и проложить путь для иностранной расы, которая вторглась в них, и бесстыдно угодить иностранной расе! Не смотрите на этих ханьских ученых, известных как святые ученики, а они говорят о "лояльности". Нет никого, кто может быть по-настоящему верным!

Чтобы завоевать сердца людей, Ваньян Агу, основатель Чжурчжэньского королевства, установил правила. Пока есть ханьские ученые, которые ищут убежища в Королевстве Королей, они будут относиться к ним хорошо и нанимать их исключительно! Среди ханьцев ученые имеют высокий статус. После того, как эти ученые будут побеждены, их можно будет использовать для управления и порабощения ханьцев! Хоть Ваньян Агуда и мертв, но в сердцах чжурчжэней он как черт! Хотя Ваньян Зонган и великий чжурчжэнь, он никогда не осмеливался нарушать правила, оставленные Ваняном Агудаем.

"Уже так поздно, пусть он увидит тебя завтра!" Ван Янь Цзунхан посмотрел на небо и сказал.

«Маршал, этот ученый отличается от среднего ханьского ученого!» — сказал Ван Яньлоу.

"О? Какая разница?" Ван Янь Цзунхан легко сказал.

"Этот ученый - мастер врожденного царства!" — сказал Ваньян Лу.

"Какая?" Ваньян Зонган был ошеломлен.

Врожденные мастера - вершина этой эпохи, будь то в династии Сун или чжурчжэнях, врожденные мастера встречаются крайне редко! В Dajin Nation все без исключения прирожденные мастера являются высокопоставленными офицерами в армии выше тысячи командиров! Даже если это был сам Ван Янь Цзунхан, он только что достиг врожденного пика несколько лет назад! Ученый оказался мастером врожденной сферы. Неудивительно, что Ван Янь Цзунхан был так потрясен! Многие ученые нашли прибежище в Великом Золотом Королевстве на протяжении многих лет, но ученые с врожденными мастерами — первые!

«Ученый пришел после наступления темноты и сказал, что у него есть план разбить армию Сун, и он может встретиться с командующим по запросу!» — сказал Ваньян Лу.

"Раз я прирожденный мастер, то я его увижу!" Ван Янь Цзунхан кивнул.

В этот момент Ваньян Цзунхан и Ваньян Лу подошли к большой палатке, где увидели ханьского ученого. Ученому около 40 лет, и стояние на нем вызывает у людей необыкновенно элегантное и безудержное чувство. Густой пыльный воздух на его теле делал его похожим на даосского священника, а не на ученого.

— Это ты хочешь меня видеть? Ваньян Цзунхан сказал с редким торжественным выражением лица.

Он уже почувствовал неординарность этого ученого! Ученый стоял, и на сердце у него было необыкновенно подавленное чувство, потрясшее его до крайности! Вы должны знать, что он уже является мастером Врожденной Вершины, и другая сторона дает ему это чувство, которое доказывает, что боевые искусства другой стороны превосходят его. Единственная возможность состоит в том, что другая сторона является фигурой уровня мастера в изначальной сфере Дзогчен! Таких персонажей в мире не так много! Из всей Нации Даджин только Ваньян Агууда того года был продвинут в царство Врожденного Дзогчен! Этот ученый находится на том же уровне, что и Ваньян Агуда. Как Ваньян Зонган мог не удивиться?

Когда Янь Цзунхан втайне упомянул о своем мастерстве, он тихонько сделал жест, и вся чжурчжэньская армия начала медленно двигаться, а в направлении большого счета двинулись бесчисленные военные мастера!

«Пань Дао Сяояо увидел большого красавца!» Ученый улыбнулся и сказал.

«Это оказался вождь даосов Сяояо. Я слышал, что у вождя даосов есть план пересечь реку. Почему бы не послушать его?» Ван Янь Цзунхан сказал, сохраняя бдительность.

«Если вы хотите пересечь реку, это на самом деле очень просто, вам просто нужно построить наплавной мост! Что касается гипотетического метода наплавного моста, то это секрет ханьцев, и я только что понял это ниже!» — сказал Сяояоцзы.

«Мне нужно только предположить, что понтонный мост может пройти? А как насчет 150-тысячной семейной армии со скидкой на противоположной стороне?» Ван Янь Цзунхан холодно фыркнул.

"Это еще проще!" Ученый рассмеялся.

"Сэр, пожалуйста, посоветуйте!" Ван Ян Zonghan сказал.

Ученый начал говорить медленно, и когда он закончил говорить, Ван Янь Цзунхан был ошеломлен! Там был ошеломлен не только Ваньян Цзунхан, но и все чжурчжэньские солдаты в комнате Ваньянлоу и в Великой палатке были ошеломлены!

Еще через мгновение Ваньян Зонган громко рассмеялся и сказал: «Ваш муж здесь, чтобы развлекать Зонгана? Я знаю, что мистер — врожденный мастер Дзогчен, но даже в этом случае я маршал Даджин. Мистер не должен так развлекать!»

В конце концов, лицо Ваньяна Цзунхана медленно похолодело, его рука уже была на рукоятке ножа, а соседняя с ним комната Ваньяна Лу и остальные чжурчжэньские солдаты тоже были готовы стрелять! Хотя противник является персонажем уровня гроссмейстера, у чжурчжэней есть своя гордость, и противник так их развлекает, что они не могут позволить противнику уйти так просто! Неожиданно на лице ученого все еще была слабая улыбка, и он сказал: «Как насчет того, чтобы сначала попробовать?»

Ван Янь Цзунхан нахмурился. Он чувствовал, что то, что сказал ученый, было слишком нелепо, но, подумав об этом, даже если бы он попробовал, это совсем не повредило бы чжурчжэньской армии. Он кивнул и сказал: "Так, я попробую. ...В любом случае, это не требует больших усилий!"

Той ночью Джин Бин нашел сотни барабанов. Они установили барабаны на берегу Желтой реки. Сотни солдат били там в барабаны!

Барабан грохочет, даже через Хуанхэ, другой берег слышно отчетливо! Так всю ночь барабаны бесконечны!

Ранним утром второго дня комната Ваньяна Лу отвела несколько золотых солдат на южный берег Желтой реки... Прибыв сюда, комната Ваньяна Лу осталась прямо там. Оказалось, что это пустой участок земли. Армия бежала всю ночь! Здесь до сих пор много заброшенных лагерей, а также бесчисленное количество доспехов, оружия и зерна. Кажется, армия Чжэцзя бежала слишком поспешно, поэтому они так и не забрали эти вещи! Костер в казарме до конца не потушен. Все это указывает на то, что здесь действительно стояло 150 000 солдат, но теперь вот как 150 000 солдат бежали!

«То, что сказал Сяояо-цзы, оказалось правдой. Он просто всю ночь бил в барабаны войны, и 150 000 солдат Сун бежали, не сражаясь... Что за суд, что за армия и что это за нация?» Конец Ян Лу Ши невероятен!

Его глаза полны презрения, ибо этот двор, эта армия, этот народ полны презрения! Перед лицом такого двора, такой армии и такого народа они могут брать что хотят и делать что хотят! В этой стране миллиарды людей и миллиарды богатств, но эта страна полностью сгнила с корнем! С момента основания династии Сун экономика становилась все более и более процветающей, а население увеличивалось. Однако с продвижением господства культуры и вооруженных сил и процветанием конфуцианского конфуцианства все в этой стране стали рабами. Смелость постепенно исчезла! Ляо может запугивать эту страну, Сиксия может

запугивать эту страну, а теперь Дацзинь тоже может запугивать эту страну. В дальнейшем монголы тоже могут задирать эту страну, пока страна не будет полностью порабощена, пока большая часть населения страны не будет уничтожена. ! Хотя в этой стране еще есть такие фигуры, как Ван Цзы, в конце концов, их всего несколько человек!

Помимо презрения, желание в его глазах становится все сильнее и сильнее! Перед лицом такой страны и народа у него должны быть желания! Желание завоевать, желание обладать, желание оскорбить...

Чжурчжэнь установил понтон над Хуанхэ, и Ван Янь Цзунхан в ту ночь вышел на южный берег Хуанхэ. В этот момент он не смог скрыть своего волнения и улыбнулся!

Сяояоцзы стоял рядом с ним с улыбкой на лице.

"Спасибо за совет, мистер!" Через некоторое время Ван Янь Цзунхан посмотрел на Сяояо-цзы и выгнул руки.

«Пожалуйста! Сун Цзюнь слишком слаб, даже без меня командир может безопасно пересечь Хуанхэ!» — сказал Сяояоцзы.

«Если не будет совета от мужа, боюсь, мне придется долго скитаться по Хуанхэ, что крайне пагубно для великого дела династии Сун! Так что я должна быть благодарна своему мужу! не знаю, любит ли мой муж золотые и серебряные сокровища или высокопоставленных чиновников? Люди с заслугами, я не скуп в Стране Дацзинь!" Ван Ян Zonghan сказал.

«Я не хочу золотых и серебряных сокровищ и не хочу высокопоставленных чиновников. Мне нужен только командир, который поможет мне уничтожить династию Сун!» — сказал Сяояоцзы.

"Ой?" Ваньян Зонган был удивлен.

«Это правда, что я потомок Чжоу Шицзуна! Причина, по которой я помог Дайкину, — просто отомстить!» — равнодушно сказал Сяояо-цзы.

«Оказывается, сэр, не волнуйтесь, моя чжурчжэньская армия немедленно отправится на юг! Максимум через полгода я смогу прочесать Центральные равнины, захватить живой император Сун и отомстить за ее мужа!» Ваньян Цзунхан — чжурчжэньский князь, проложивший для чжурчжэней тысячи миль. Его проницательность и знания, естественно, экстраординарны! В этот момент я услышал, как Сяояоцзы сказал, что он потомок «Чжоу Шицзуна», внезапно понял Ван Янь Цзунхан!

Чжоу Шизонг Чай Ронг был военным силачом Пяти династий и Десяти королевств. Он пронесся по всему миру и почти успокоил мир! В то время Чжао Куанъинь был генералом

номер один при Чай Жуне, командуя 800 000 запрещенных войск! После смерти Чжоу Шицзуна преемнику Чай Цзунсюню было всего семь лет, потому что он беспокоился, что заслуги Чжао Куанъинь будут высокими, поэтому королева-мать Чжоу и министр центрального правительства в то время понизили Чжао Куанъинь до зарубежная страна в качестве посланника в Динчжоу Цзеду! Вскоре после этого Чжао Куанъинь солгал о вторжении киданей и династии Северная Хань. После Чжоу королева-мать поспешно приказала Запретной армии сражаться, но все генералы Запретной армии были братьями Чжао Куанъина, праведными братьями на реках и озерах. Никто, кроме Чжао Куанъинь, не может командовать Запретной армией! После Чжоу у королевы-матери не было другого выбора, кроме как попросить Чжао Куанъинь вернуться! На первый взгляд, Чжао Куанъинь взял сотни тысяч запрещенных войск для сражения на севере, но он остановился на позиции Чэньцяо за городом Кайфэн! Здесь Чжао Куанъинь поднял мятеж и провозгласил Чжоу императором от имени Чжоу во имя «желтой одежды плюс тело» и основал династию Великая Сун! После основания Великой династии Сун двое сыновей Чай Жуна «успешно умерли» в возрасте до 20 лет. Выжило лишь несколько племянников с отдаленным кровным родством!

«Маршал, в династии Сун много людей, а также много солдат и лошадей для короля Цинь! Если вы продолжите сражаться таким образом, я боюсь, что чем больше вы доберетесь до Кайфэна, тем сильнее будет сопротивление! Если император Кайфэна воспользуется возможностью сбежать, будет очень плохо!У меня есть еще один план.Посвящается маршалу!Если использовать мою стратегию, то это не займет полгода.Всего за один месяц маршал сможет поразить город Кайфэн и захватить Императора Сун живым!» — сказал Сяояоцзы.

"Говорите, сэр!" Ваньян Цзунхан был убежден в Сяояоцзы и поспешно сказал:

Сяояоцзы улыбнулась и начала медленно говорить.

После того, как Янь Цзунхан выслушал, на его лице появилось озадаченное выражение, и он сказал: «Этот план действительно осуществим?»

Сяояоцзы усмехнулся и сказал: «Командир не понимает темперамента короля и министра династии Сун, поэтому я должен спросить! Командир не должен удивляться, даже если вы сделаете, как я сказал, я буду стоять под город Кайфэн после того, как месяц заботился о командире!"

Ван Янь Цзунхань немного подумал, кивнул и сказал: «Поэтому я сделаю то, что сказал муж! Если я смогу запечатлеть Великую Сун Цзяншань в будущем, мой муж будет первым жертвователем! Один мой муж стоит сто тысяча воинов!»

«Я не смею быть, я просто хочу уничтожить Сун и отомстить за своих предков!» — сказал Сяояоцзы.

Чжурчжэньский принц Ваньян Цзунхан повел чжурчжэньскую армию Западного пути через Хуанхэ из Фэнлинга, а второй чжурчжэньский принц Ваньян Цзунван в этот момент также

перевел чжурчжэньскую армию Восточного пути через Хуанхэ из Хэбэя! Тот Ван Хуэй был еще хуже, чем Чжэ Кэцю, Чжэ Янь, а его отец и сын Ваньян Цзунван находились еще более чем в 300 милях от Хуанхэ, Ван Хуэй уже убежал, наблюдая за ветром! Ван Хуэй даже не успел разобрать наплавной мост через Хуанхэ, позволив Ваньяну Цзунвану пересечь Хуанхэ без каких-либо препятствий!

Новость о том, что две армии армии Цзиньбина и в общей сложности 100 000 кавалеристов переправились через Хуанхэ, в этот момент достигла города Кайфэн, и город Кайфэн был потрясен за день!

Бывший процветающий город Кайфэн в этот момент находится в хаосе, бесчисленное количество людей стекается к воротам города Кайфэн, они хотят сбежать из города! Однако бежавшие — это лишь небольшая часть населения города Кайфэн. Большинство людей не хотят расставаться со своими домами и по-прежнему остаются в городе Кайфэн!

«Говорят, что Ваше Величество решило сбежать от Фэн Фэна!»

«Джин Бин появился за сотни миль от города Кайфэн…»

«Ваше Величество только что назначила короля Канга генеральным маршалом мировых солдат и лошадей и приказала королю Кангу призвать короля Цинь из мировой повстанческой армии…»

Различные слухи в городе Кайфэн распространяются беспорядочно, некоторые из них являются правдой и ложью. Под влиянием этих правдивых и ложных слухов город Кайфэн стал еще более хаотичным, а люди — еще более напуганными. Бесчисленные гангстеры воспользовались возможностью, чтобы принять меры, либо грабить, либо совершать супружеские измены. Аресты в городе Кайфэн, казалось, исчезли в этот момент, и весь город Кайфэн был в беспорядке!

В этот момент во дворце династии Сун также наступил хаос, бесчисленные евнухи и придворные дамы вернулись к месту жительства, чтобы упаковать свои пожитки! В этот момент во дворце также ходят слухи, что Сун Циньцзун собирается покинуть Кайфэн, и эти евнухи и дворцовые дамы надеются уйти с Сун Циньцзун! Конечно, любой, кто действительно знает инсайдера, знает, что Сун Циньцзун никогда не покинет Кайфэн. Ведь это всего лишь слухи! Многие охранники во дворце также разбежались по домам, чтобы предотвратить опасность в своих домах.

Даже в Восточном дворце в этот момент тоже царил хаос, и множество евнухов и придворных дам бегали, как безголовые мухи.

«Что ты бегаешь? Джин Бин только что пересек Хуанхэ и все еще находится на некотором расстоянии от Кайфэна!» Чжао Чен не мог не отругать, когда увидел, что его вот-вот ударит ****.

«Ваше Высочество, Ваше Высочество! Что нам делать, если Золотые Солдаты окружат Кайфэн? Что нам делать?» **** сказал испуганно.

«Если ты действительно дошел до этого, то для них это большое дело! Что такого в том, что ты так бегаешь?» Чжао Чен холодно фыркнул.

Он вернулся в свою спальню, и дворцовый хаос заставил его почувствовать себя немного раздражительным! Сделав глубокий вдох, он постепенно успокоился!

«Во дворце царит хаос. Сегодня многие охранники убежали домой. Сможет ли Ван Дэ отправить сюда этого ребенка?» Чжао Чен тайно сказал.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/31904/2541131